

Глава 5. Криминальные проблемы современной России и ее лесного сектора

5.1. Общая характеристика ситуации

Сильная криминализированность и коррумпированность современной России является общепризнанным фактом. Проводившиеся в последние годы многочисленные международные исследования устойчиво помещают Россию в число пятнадцати наиболее коррумпированных стран (вместе с Нигерией, Угандой, Азербайджаном, Гондурасом и др.). Тем, кто решается вести бизнес в такой обстановке, необходимо осознавать некоторые принципиальные особенности сложившейся ситуации.

5.1.1. Взаимоотношения организованной преступности и официальных властей

В настоящее время в России сложно отделить организованную преступность от властей. Официальные власти, заявляя о необходимости бороться с преступностью, часто сами нарушают законы, более того, иногда используя для этого силовые подразделения правоохранительных органов. В ряде случаев будет большой ошибкой думать, что официальная власть — это одно, а организованная преступность — что-то другое, первому принципиально противоположное. Хотя, как во всяком правиле, и здесь случаются исключения.

Примеры:

- *Относительно ряда депутатов Государственной думы, а также Законодательных собраний в регионах идет мощный поток публикаций об их участии в организации убийств и аналогичных мероприятий силами организованных ими преступных групп. Следователи по одному из таких дел утверждают, что «практические занятия по стрельбе и подрывному делу члены группы проводили на базе Псковской воздушно-десантной дивизии, с руководством которой у одного из главных фигурантов по делу», некоего X, «в прошлом офицера-десантника, была связь». Ограничивалась ли она только упражнениями на полигоне, следователи журналистам не сообщили.*

- *Идущая в рамках выяснения отношений интенсивная ликвидация конкурентов не делает исключений в отношении депутатов. В 2001 году пресса уделяла большое внимание серии покушений на федерального депутата К, а также его родственников в одном из крупнейших лесопромышленных регионов России, от которого он был избран. Опубликованный в прессе список возможных причин этого явления наводит на мысль, что депутат К, возможно, должен заседать не в Государственной думе, а совсем в другом месте.*

- *Министр У, имевший самое непосредственное отношение к управлению лесами России, был освобожден от должности в связи с переходом на другую работу. Все последние месяцы российская пресса была полна публичных обвинений г-на министра в крайне неэффективном для государства решении по тендеру на освоение нефтяного месторождения. Назывались суммы, приближающиеся в ста миллионов долларов США, составившие «экономию» вполне конкретной фирмы, главой которой, по интересному совпадению, является бывший заместитель министра финансов В. На опубликованные в прессе многочисленные публичные обвинения в коррупции г-н теперь уже бывший министр никак не отреагировал.*

- *При попытке захвата целлюлозно-бумажного завода V, находившегося под контролем вышедших из повиновения работников, его новым, по некоторым сведениям весьма «неформальным», владельцем (см. раздел 5.1.2), были использованы спецподразделения системы исправительных учреждений, предназначенные для подавления бунтов заключенных в тюрьмах и исправительно-трудовых лагерях. Через некоторое время появились сообщения, что бойцы именно этого подразделения очень ярко проявили себя в Чечне.*

Однако в данном случае специалистам по подавлению бунтов в тюрьмах, похоже, пришлось держать себя в рамках определенных приличий, хотя без стрельбы не обошлось. В итоге, ввиду численного превосходства сопротивлявшихся им работников предприятия, лагерно-тюремный спецназ оказался побежденным, а предприниматель S изрядно битым. Через некоторое время, используя оказавшиеся гораздо более эффективными экономические методы, ему все-таки удалось установить контроль над предприятием.

Вопрос о том, на каких основаниях и что делало во время ночного штурма мирного российского целлюлозно-бумажного завода V очень специальное силовое подразделение системы исполнения наказаний, официально не предназначавшееся для подобных операций, остался без ответа.

● *Интервью «Парламентской газете» (14.03.2001) гендиректора мебельного комбината «Шатура» (Московская область), руководителя Ассоциации директоров мебельных предприятий России, депутата районного Совета Валентина Зверева:*

«В марте 2000 года на совместное предприятие «ПРС-Претторино-Шатура», 50 процентов акций которой принадлежало МК «Шатура», а 50 — известной итальянской компании, в рамках сфабрикованного уголовного дела совершила налет (по-другому не скажешь!) налоговая полиция, «маски шоу» по полной программе. Была изъята документация СП. Уголовное дело закрыли за отсутствием состава преступления (спустя почти 10 месяцев!), но свою роль оно сыграло.

Сотрудникам предприятия нанесли тяжелейшую психологическую травму, непоправимый ущерб был причинен репутации СП. Итальянец Марко Каванья, которого 4 часа продержали чуть ли не под дулами автоматов, отказался от должности генерального директора. Нормальная работа СП долгое время была фактически парализована. Потеряв доверие к бизнесу в России, итальянская сторона вышла из состава учредителей. В результате деятельность СП прекращена.

А причины этого налета на проверку оказались весьма банальны — демонстрация силы и психологическое давление на работников предприятия накануне выборов главы района. О каком привлечении инвестиций, нормальном развитии бизнеса можно говорить в подобных условиях?»

● *Очень четко и понятно эта проблема изложена в «Послании Президента РФ Федеральному собранию РФ (о положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства)» за 2001 год: «Дело в самой системе работы и законодательных, и исполнительных органов власти. Сейчас она устроена так, что тормозит, а во многих случаях просто останавливает преобразования. Система защищает свои права на получение так называемой «статусной ренты», говоря прямо, — взятки и отступных. Такой способ существования власти представляет угрозу для общества, для государства».*

5.1.2. Взаимоотношения организованной преступности и официального бизнеса

В современной России отделить организованную преступность от солидного российского бизнеса также весьма сложно. Однако, в отличие от депутатов и министров, некоторые из авторитетных представителей российского делового мира обижаются на использование такого определения. Они требуют удовлетворения в судебном порядке и даже иногда его получают. В связи с этим, при описании деятельности подобного рода лиц, мы будем использоваться формулировка «неформально организованные предприниматели», либо просто «бизнес-неформалы». На такое определение они пока вроде бы еще не обижались.

Примеры:

● *«Бизнес-неформал» М был арестован в стране С по обвинению в руководстве организованным преступным сообществом S. Занимавшийся многие годы исследованием этого сообщества сотрудник российской милиции, согласился дать свидетельские показания в обмен на политическое убежище в стране С. Однако это не помогло. М был полностью оправдан судом присяжных, похоже, не совсем понявшим особенности российской реальности. М подал встречный иск о компенсации ущерба его репутации и выиграл его.*

В итоге, бывший старший офицер российской милиции скрывается в стране С, а «неформальный» предприниматель М дает интервью российским государственным газетам по всяким важным политическим вопросам, касающимся особенностей правоохранительной системы страны С, с которой он уже познакомился лично, и страны U, где он еще пока не сидел, потому что ему туда упорно не хотят давать визу.

● *Представитель семейного предпринимательского клана X и ряд его сотрудников были арестованы по подозрению в организации убийства ряда других «неформалов», с которыми у его семьи*

были проблемы. В ряде изданий прошли сообщения о том, что один из членов этого семейства занимает высокую должность в лесоторговой компании L. Эта компания обеспечивает большую часть объема российского лесного экспорта в европейскую страну S, знаменитую своими высочайшими требованиями к экологическим и социальным параметрам ведения бизнеса.

● «Неформальные» методы предпринимательства занимают сильные позиции в ряде ниш лесного сектора, а некоторые из них просто контролируют. Примером может служить рынок мебели. Сравнение официальной российской и зарубежной таможенной статистики обнаруживает весьма любопытные факты. На протяжении уже ряда лет из стран Евросоюза по их официальным данным в Россию экспортируется на несколько сотен миллионов долларов мебели больше, чем объем общего легального импорта этого товара, сообщаемый российской таможней.

Официальные исследования этого феномена показывают, что речь идет о контрабандном ввозе мебели под видом пиломатериалов и древесных плит на суммы в сотни миллионов долларов каждый год. Вопрос, кому достается ежегодная «экономия» на ввозных пошлинах десятков миллионов долларов пока ждет своих исследователей. Но почему-то они не появляются.

Рекомендации к разделу 5.1:

А. При работе в лесном секторе России следует с самого начала осознавать, что избежать общения и тех или иных отношений с организованной преступностью, организованными «законодателями», организованными чиновниками, организованными «правоохранительными» органами и «неформально» организованными бизнесменами не удастся.

Б. Не следует заблуждаться относительно реальных интересов и взаимоотношений перечисленных выше групп. В некоторых случаях для добросовестных предпринимателей действия официальных структур и тем более «правоохранительных» органов, склонных к широкому применению остающегося безнаказанным неправомерного насилия, могут оказаться даже более вредоносными и опасными по сравнению с «неформальными» бизнесменами или просто уголовниками.

В. Пути формирования отношений с этими группами интересов будут зависеть от широкого ряда факторов (размеры проекта, его характер, выбранные варианты действий, история отношений, информированность и т.д.). Вместе с тем, есть достаточно четко оформившиеся предпосылки и обстоятельства, способствующие наличию тех или иных криминальных проблем лесного сектора России и, соответственно, определяющие остроту связанных с этим проблем.

Г. В целом по стране контролируемые «неформалами» и их коллегами нелегальные как экспортные, так и импортные потоки лесных товаров можно оценить в несколько сотен миллионов долларов в год. Для лесных проектов это значительная сумма. Экономическая мощь и значимость этого явления должны серьезно учитываться даже самыми мощными мировыми лесопромышленными компаниями, если они решат работать в России.

Д. Очевидно, что первые попытки систематического анализа в области столь многопланового, широкомасштабного и активно развивающегося явления не смогут претендовать на полноту охвата и внутреннюю логичность изложения. Можно порекомендовать знакомиться с результатами продолжения этой работы, которые в виде обновленных версий настоящей главы будут размещаться на интернет сайте www.forest.ru. Там же можно будет почитать обзоры публикаций центральной прессы на эту тему.

5.2. Региональный аспект

Достаточно общепринятым является мнение о значительной «неформальности» лесных секторов приграничных регионов, где высокоэффективным занятием является экспорт круглого леса. Производство этого продукта не требует особых затрат, а прибыль высока.

К этим регионам прежде всего относятся Карелия, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодарский край, республики Северного Кавказа, Приморский и Хабаровский края. В последние годы благодаря росту поставок в Китай к ним присоединились Иркутская, Читинская, Амурская области и Бурятия.

Московский регион (г. Москва, Московская область и соседние регионы в радиусе по крайней мере до 500 км) в плане «неформальности» выделяется своими рынками мебели, стройматериалов, а также процессом захвата лесных участков под застройку.

Рекомендации:

А. При работе в упомянутых выше особо «неформальных» регионах надо четко осознавать их особенности и, по возможности, сложившуюся структуру взаимоотношений действующих сторон.

В ряде случаев речь может идти о финансовых потоках, измеряемых десятками и даже сотнями миллионов долларов в год (например, московский рынок мебели). Поэтому даже очень мощным инвесторам стоит трезво оценить свои способности к выживанию и эффективному ведению бизнеса в таких условиях.

Б. Нечто аналогичное следует ожидать и в любом другом регионе, просто масштабы этого явления, а также его специфические особенности будут другими. Для выяснения этих деталей будет необходим направленный анализ. Без его результатов ведение бизнеса или каких-либо других дел в российском лесном секторе чревато серьезными проблемами.

В. При оценке степени «неформальности» как в целом регионов и районов, так и их лесных секторов необходимо использовать максимально широкий и разнообразный набор источников информации — официальные данные, публикации в средствах массовой информации, оценки экспертов, знакомых с местными особенностями.

Для анализа должны использоваться данные за достаточно длительный период (по крайней мере за последние 2-3 года). Следует также учитывать фазы и варианты политических процессов (предвыборная борьба, выборы со сменой власти и без нее и т.д.). Использование ограниченного числа источников информации может привести к совершенно неверным выводам и решениям.

5.3. Тип пользователей леса

Достаточно сформировавшимся является мнение о гораздо большей «неформальности» лесозаготовок в лесах сельскохозяйственных организаций. Однако есть основания полагать, что реальная ситуация сильно зависит от конкретных условий регионов.

Рекомендации:

А. При работе с древесиной, заготавливаемой в лесах сельскохозяйственных организаций, следует более тщательно анализировать «неформальность» всего этого занятия. В плане экологии слабым утешением может служить относительно более низкая экологическая ценность колхозных лесов, как правило, сильно расстроенных предыдущими рубками.

5.4. Тип поставщика древесины

5.4.1. Торговые фирмы

Можно встретить большое разнообразие вариантов. Это может быть и мелкая посредническая фирма-однодневка, созданная для отмывания денег, и крупная торговая структура с большими оборотами, успешно работающая уже много лет. Понятно, что последний вариант будет предпочтительнее.

Некоторые серьезные торговые фирмы в последнее время стали активно развивать собственные лесозаготовки и переработку древесины. Иногда торговые фирмы могут входить в состав лесопромышленных холдингов.

Критически важным будет открытость сведений об источнике происхождения леса. При отсутствии какой-либо особо скандальной информации, такие компании могут оказаться наиболее беспроblemными партнерами. Если что-то вдруг и возникнет (как в случае с компанией L — см. раздел 5.1.2), то, скорее всего, это не будет непосредственно связано с лесными операциями, хотя, конечно, все возможно.

5.4.2. Лесозаготовители

5.4.2.1. Лесхоз и связанные с ними посредники

Риск обычной уголовщины не особенно велик. Вероятность наличия финансовых и юридических вопросов значительна, но шансы, что они обнаружатся, относительно невелики, поскольку лесхоз-

зы пока в своей основе являются частью структуры власти. Вместе с тем, в ближайшее время эта ситуация может резко измениться, поскольку власть от нынешних лесхозов явно стремится избавиться.

Главной проблемой работы с лесхозными лесозаготовками могут оказаться злостные экологические и лесохозяйственные нарушения, реализуемые на самом высоком профессиональном уровне.

В то же время, при добропорядочности руководителей лесхозов, проводимые ими рубки могут оказаться наиболее высокачественными по тем же самым показателям. Чтобы определить, какой вариант имеет место, необходим дополнительный анализ.

5.4.2.2. Мелкие лесозаготовители

Это несколько лучше, чем торговые фирмы-посредники, но все равно, риск криминальных проблем у них достаточно высок. Ввиду их слабости, скорее всего они будут находиться под «крышей» тех или иных структур. Это могут быть как «правоохранительные» органы, так и более мощные «неформальные» бизнесмены. Если при этом у работающего с Вами мелкого лесозаготовителя окажется неправильная «крыша», такой случай может быть использован для мощного давления, начиная от кампании в средствах массовой информации, кончая налетами различных «правоохранительных» и силовых органов в стиле «маски-шоу».

5.4.2.3. Крупные лесозаготовители

Имеют как определенные преимущества, так и недостатки. В своей основе это, как правило, структуры, возникшие на основе бывших леспромхозов. Если они не развалились до сих пор и работоспособны, то это свидетельствует о способности их руководителей или владельцев наладить работу.

Вопрос о том, работать ли с предприятиями, находящимися в сложном финансовом положении, зависит от конкретной ситуации. В ряде случаев, благодаря деятельности налоговых служб, а также государственных структур, занимающихся финансовым оздоровлением, вполне жизнеспособные предприятия могут быть по формальным показателям доведены до финансового разорения, но при этом вполне успешно продолжать работу. Чтобы выжить в такой обстановке, предприятия бывают вынуждены работать через торговые фирмы-посредники, которые не будут стремиться к широкому информированию всех заинтересованных о своей деятельности.

Другой вариант — действительно развалившиеся предприятия. С ними лучше не связываться.

Проблема работоспособных крупных предприятий — это сохранившаяся с советских времен твердая уверенность в том, что заготовка леса имеет абсолютный приоритет перед проблемами охраны природы и соблюдением правил приличного ведения лесного хозяйства. Выжив в сложных экономических и организационных условиях последнего десятилетия, они могут быть очень агрессивны, столкнувшись с экологическими ограничениями, и склонны к ненужным конфликтам. Таких ситуаций следует избегать.

5. Криминальные проблемы

